

Екатерина Серебрякова

Приворот на юриста

Екатерина Серебрякова

Приворот на юриста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72942232

SelfPub; 2025

Аннотация

Если бы кто-то сказал мне, что судьбу можно узнать у гадалки – я бы рассмеялась.

Только в двадцать три года, так и не дождавшись любви, уже не до смеха. Я пообещала попробовать всё. В рамках законодательства Российской Федерации, конечно. Так что теперь я официально на любовной миссии: должна доходчиво объяснить «любимому» преподавателю, что он моя судьба. Даже если будущий муж пока что не сильно меня жалует.

Говорят, от ненависти до любви один шаг.

Я просто надеюсь, что он не по минному полю.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Серебрякова

Приворот на юриста

Пролог

Молодая девушка в светлой шубке шла по коридорам бизнес-центра, оглядываясь по сторонам в поиске нужного кабинета.

Ей уже не верилось, что среди юридических фирм, нотариусов и каких-то компаний может быть кабинет гадалки.

Но в конце коридора на тёмной двери действительно была табличка «Привороты, гадания, предсказания. ИП Тихомирова Л.Ю.»

Девушка переступала с ноги на ногу, но наконец решилась и дёрнула ручку на себя.

– Здравствуйте. Я записывалась. Даша. Грибоедова Дарья.

– Ну проходи, Грибоедова Дарья.

Женщина в чёрной водолазке поправила драгоценное кольцо на шее, отставила в сторону увядающий кактус и опустилась за свой стол.

Комната была наполнена специфическими предметами: какие-то шары, крупные камни, колоды карт – всё это было разложено по стеллажам как в антикварной лавке.

А в центре массивного деревянного стола стояла глубокая металлическая чаша, наполненная водой.

– Рассказывай, с чем пришла, – ровным голосом уточнила гадалка, тасуя в руках колоду карт.

– Я... Как я могу к Вам обращаться?

– Тётя Лариса.

– Очень приятно, – несмело кивнула клиентка. – У меня проблемы в личной жизни. По правде говоря, этой личной жизни у меня нет.

– Совсем? – тётя Лариса взглядом окинула молодую девушку, которой было на вид не больше двадцати пяти лет.

Светлые волосы чуть ниже плеч, симпатичные черты лица, не тронутые современными веяниями моды, ухоженный внешний вид. Красивая. Да и впечатление производила вроде бы приятное.

– Нет, конечно, я живу свою жизнь: учусь, подрабатываю, у меня есть хобби, подруги. Но я говорю о романтической жизни. С парнями у меня совсем не клеится...

– И ты без них страдаешь?

– Скажем, это немного удручает, – после секундной паузы с грустной улыбкой на губах сказала девушка. – Мне двадцать три, а я, стыдно признаться, не целовалась ни разу. Вроде не глупая, не страшная, образование хорошее, семья приличная, вредных привычек нет и от мужчины ничего заоблачного не жду. Но никак...

– Думаешь много, – со знанием дела сказала тётя Лариса, раскладывая карты по столу. – Мужикам такие не нравятся.

– Я виновата, что ли, что душой не родилась?

– Умная женщина всегда знает, когда нужно прикинуться душой. В этом наша сила. Венца безбрачия в семье нет?

– Нет вроде, – девушка недоверчиво покосилась в сторону

карт, по которым гадалка водила длинным чёрным ногтем. – Я, по правде говоря, в это всё вообще не верю...

– Зачем пришла, раз не веришь?

– Отчаяние сильнее здравого смысла. Мне Вас подруги посоветовали. И они, и их подруги после Вас счастливо замуж вышли. Ну я и решила... Обещаю попробовать всё, что скажете.

– Прям всё-всё?

– Желательно в рамках закона, – уклончиво ответила девушка и улыбнулась.

– Только так и работаем. Ладно, помогу тебе. Карты видишь, что говорят?

– Они же чёрные, – Даша покосилась на стол в попытке увидеть хоть что-то в кусках картона, но всё было тщетно.

– Они говорят только с теми, кто хочет их услышать. Я вот хочу. И они говорят, что с судьбой своей ты уже знакома.

– Правда?! А там можно как-то узнать, кто это? У меня фотографии кое-кого есть...

Тётя Лариса просканировала счастливое лицо девушки внимательным взглядом и качнула россыпью чёрных волос.

– Враг твой злейший. Вот ты, а вот он, – гадалка показала на две противоположные карты. – Видишь, как далеко? Конфликтов и недопониманий у вас много. Ругаетесь часто.

– Бардин... – сорвалось с губ девушки, и взгляд её стал стеклянным и немигающим. – Нет, нет, это ошибка какая-то. Такого не может быть. Давайте лучше посмотрим.

– Фотография его есть? Кто такой вообще?

– Это преподаватель мой. Козёл редкостный, – Даша начала что-то искать в телефоне, и через минуту открыла фотографию.

На ней был мужчина лет тридцати в вязаном свитере. На губах таилась хитрая улыбка, в глазах блестел огонь.

Тётя Лариса ухмыльнулась и одобрительно кивнула.

– Этот, точно этот.

– Может, похож просто? Может быть, вот этот? – девушка открыла другую фотографию, и тётя Лариса едва не отшатнулась на стуле.

– Подружка твоя, что ли?

– Нет, это парень... Денис. Одногоруппник мой.

– А чё кучерявый-то такой? Нерусский?

– Просто мода сейчас такая.

– Тьфу ты! Не он. Предыдущий, точно тебе говорю.

Даша, едва не плача, убрала телефон в сумку и кивнула.

– Лучше бы венец безбрачия...

Тётя Лариса проводила свою клиентку, смахнула её карму с гостевого стула и на всякий случай открыла окно, чтобы проветрить.

– Всё хорошо, один минус: поболтать не с кем. Одни офисные планктоны тут. Надо обратно перебираться... Да и народ тут в центре... Денис! Тьфу ты. Кучеряшек на башке больше, чем у неё самой.

Женщина ещё поворчала себе под нос, но была довольна,

что поставила девчонку на путь истинный. Ничего-ничего,
от ненависти до любви один шаг!

Глава 1

Я макала чайный пакетик в кружку так долго, что из-за насыщенного чёрного цвета уже не было видно дна. Но я всё равно смотрела в одну точку мёртвым взглядом.

– Даша, Даш! – Марина впилась когтями в моё плечо, и я только в тот момент отмерла. – Ты чего застыла?

– Бардин, – сказала я, борясь к подступающей к горлу тошнотой. – Может, умереть нецелованной девственницей – не так уж плохо?

– Ты же не верила в гадалок и прочую лабуду? Вот и забей.

– Ты же мне эту тётку посоветовала, – ткнула в подругу чайной ложкой и посмотрела злобно.

– Ну после неё реально замуж выходят! И ты обещала попробовать!

– Обещала, но до того, как она сказала мне про Бардина...

Марина кивнула, прекрасно понимая, почему я так недовольна.

Бардин вёл у нас предметы, начиная со второго курса. Если раньше это были потоковые лекции, на которых девчонки вздыхали по молодому красивому преподавателю, то сейчас, когда занятия стали для группы, мы все рвали волосы.

Мужик оказался дотошным, скрупулезным, жутким педантом и просто откровенным козлом! На его пары все ходили как на пытки. А многие и не ходили вовсе.

Так себе кандидат в женихи...

– Что ты теряешь? – Марина поджала под себя ноги и швыркнула горячим чаем. – Ну не получится и не получится. Забьешь на эту гадалку и пойдёшь дальше.

– Да, но блин... – слова кончились, и внутри остались одни эмоции.

Я рухнула лбом на стол и начала тихо скулить.

Почему моей судьбой не мог оказаться какой-нибудь очаровательный первый встречный?

– Я пыталась идти дальше двадцать три года! Да меня за это время никто на свидания не звал даже. Может, правда стоит рискнуть? Я же обещала себе, что сделаю всё, чтобы попробовать. Если судьба, значит судьба.

– Значит, обещаешь?

– Обещаю, – сказала с бешено бьющимся сердцем. – Отступлю только если полиция выпишет мне запрет на приближение к нему ближе, чем на сто метров. Даю себе время до Нового года.

– Вот и супер! Какой план?

Плана у меня, по правде говоря, не было. Да и какой может быть план по завоеванию человека, с которым вы друг друга на дух не переносите?

Разве что ему по темечку припечатать, чтобы тот памяти лишился.

Но я обещала действовать исключительно в рамках законодательства Российской Федерации.

– Нужно начать прощупывать почву, – решительно заявила я. – Завтра подойду к нему после пары, задам какой-нибудь вопрос. Буду импровизировать. Нужно понять, как далеко мы друг от друга...

– Идея супер! Может, он вообще хорошо к тебе относится? Или ты вообще ему нравишься?

С этим я бы поспорила, потому что ещё на втором курсе я позволила себе развести дискуссию прямо на лекции.

И дискуссия была по делу, я бы даже сказала, что она была полезной. Вот только кто-то решительно не пожелал признавать свою неправоту и заточил на меня зуб.

С того момента наше общение как-то не заладилось... Мы либо игнорировали существование друг друга, либо шипели проклятия сквозь зубы каждый раз, когда приходилось общаться.

На следующий день я проснулась за два часа, чтобы собраться на пары. Так долго я не собиралась даже на собственный выпускной.

Сделала лёгкий макияж, чтобы подчеркнуть глаза, надела элегантное платье, подобрала аксессуары.

Мама с детства учила меня, что главное оружие женщины – её манеры. Нужно уметь подать себя, быть грациозной и утончённой.

Ученицей я была не лучшей, но старалась. Однако за двадцать три года мамины советы мне ни разу не помогли.

Наверное, потому что родительница жила в другом мире.

Они с папой познакомились ещё в семидесятых, оба были из интеллигентных семей, где принято за чаем обсуждать политику и искусство.

Со временем отец стал не последним человеком, и уже в их загородном доме собирались высокопоставленные шишки для обсуждения насущных новостей.

Я обычно скупающе наблюдала за этим со стороны и не понимала, как они могут испытывать хоть какие-то эмоции при разговоре о гобелене Моне.

Этим декабрьским утром снег валил так, как будто живём мы не в столице, а где-нибудь на крайнем севере.

На расстоянии вытянутой руки ничего кроме белого покрова видно не было.

Моя шуба очень скоро стала похожа на мокрую кошку, от укладки остался только запах лака для волос, а тушь наверняка отпечаталась под глазами.

Пробираясь по сугробам и заваленным тропинкам, я всеми чертями ругала погоду, которой вдруг надо стало сделаться по-настоящему зимней. А ведь только на прошлой неделе дождь шёл!

Либо сама судьба отводит меня от этой встречи.

– Чтобы быть счастливой, сначала нужно пострадать, – бормотала я себе под нос.

В здание университета завалилась с опозданием, стряхивая с себя толстый снежный покров.

Шубу сунула в гардероб, наспех расчесала волосы паль-

цами, глядя в заляпанное зеркала коридора, и поспешила на четвёртый этаж в аудиторию.

Только у двери взяла паузу, чтобы отдышаться. В конце концов, румянец на щеках должен быть лёгким и невинным, а не как после марафона.

– Здравствуйте, простите за опоздание. Можно... войти?

В аудитории стояла гробовая тишина, и мой голос тут же эхом ударился о высокие потолки университета.

Бардин снял с переносицы очки в тонкой оправе, устало посмотрел на меня и указал на парты.

Я боязливо окинула взглядом помещение и вошла внутрь, но...

Снег, который налип на подошву сапог, предательски невовремя начал таять, и я поскользнулась на линолеуме в своей же луже.

– Першина, Вы как с таким везением дожили до своих лет?

– Чудом, – пробормотала едва слышно, поправляя юбку. Хорошо хоть не упала и не села в лужу. Было бы восхитительное начало романтической истории.

– Что за массовая забастовка в кругах студентов?

– Не знаю. Из-за погоды, наверное. Пробки, сугробы, транспорт плохо ходит, – пыталась я найти причины неявки сразу двадцати человек.

– Вы и без сугробов не очень-то охотно посещаете занятия.

– Я всегда прихожу, – наконец вспомнила, что нужно хоть на сотую долю процента выкрутить флирт и обаяние. – У Вас интересные занятия.

– В самом деле? И что было в прошлый раз? – мужчина вышел из-за кафедры и бедром, обтянутым синими джинсами, прислонился к деревянной столешнице.

– Особенно интересная тема, – я тянула время в попытке вспомнить, где я вообще нахожусь.

И ведь я была на занятии, даже записывала. Но сейчас всё резко вылетело из головы.

Тётя Лариса, чтоб ей спалось хорошо!

Из-за неё я теперь присматривалась к мужчине и вообще воспринимала его совершенно иначе. Кажется, впервые заметила, что он высокий, довольно стройный, но при этом атлетичный.

Сейчас в вязаном кардигане с закатанными рукавами он выглядел как-то особенно очаровательно. Даже очки ему шли. И эта полуулыбка на тонких губах...

Так, Даша!

– Очень интересная тема, которую я, признаться честно, не поняла. Может быть, раз сегодня никого нет, Вы сможете мне её объяснить? Я могу сесть за Ваш стол.

– Если бы знания передавались воздушно-капельным путём, это было бы кстати. Оставайтесь за партой, сейчас повторим.

Мужчина вещал что-то с кафедры, я старалась записы-

вать, но мысленно продумывала варианты, как наладить с ним контакт. Надо было на диплом к нему записываться! Сейчас уже поздно...

В какой-то момент телефон завибрировал, и я отвлеклась. От Марины прошло сообщение:

«Ну что, как там?»

«Ты где? Тут на паре никого нет, я с ним одна!»

«Не благодари. Чуть-чуть помогла тебе»

От негодования я чуть слюной прямо в телефон не брызнула. Она за моей спиной всю группу подговорила не приходить на пару? Хотя это не очень сложно...

– Першина, в телефоне понятнее объясняют?

– Нет, Илья Андреевич, я... Я термин один забыла и искала. Спросить было неловко. Из головы просто вылетело...

– А оно туда точно влетало?

Я шумно выпустила воздух из лёгких, борясь с желанием ответить на эту колкость.

Ничего, ты ещё у меня влюбишься и пожалеешь о каждом сказанном слове! Я тебе устрою счастливую жизнь.

До конца пары я не сказала ни слова. Да и это не предполагалось в рамках лекции. Так что после нужно было придумать способ выйти на контакт.

– Илья Андреевич, у меня тут в дипломе кейс один есть... Я не знаю, как его правильно оформить. Может быть, Вы посоветуете?

– За советы по диплому платят Вашему дипломному ру-

ководителю, – сухо ответил мужчина, не отрываясь от ноутбука.

– Михаил Георгиевич последний раз в судопроизводственном процессе участвовал, когда ещё действовал принцип «зуб за зуб».

– Мда... Что у тебя там? Показывай.

Я открыла папку перед мужчиной и, пока он смотрел, всеми силами пыталась принять привлекательную, но как бы случайную позу.

– Интересный кейс... Я возьму посмотреть? На следующем занятии тебе скажу.

– Ой, отлично. Спасибо Вам большое за помощь!

– Першина, с тобой всё нормально? – мужчина окинул меня обеспокоенным взглядом поверх очков. – Какая-то сильно вежливая и рвущаяся до знаний сегодня.

– Я всегда такая, просто Вы раньше не обращали на меня внимания, – сказала, а у самой щеки тут же вспыхнули. Я же уже откровенно флиртую!

После единственной сегодня пары на автобусе я рванула в сторону квартиры подруги, чтобы обсудить самые свежие сплетни и как следует прижучить её за самодеятельность.

– Ну что, уже целовались? – хитрой лисой Марина скользнула по дверному откосу и уставилась на меня.

– Ага! Пришла вот тебя на выписку нашего третьего ребёнка пригласить. Ты совсем ку-ку? А если он узнает, что я специально пыталась с ним наедине остаться?

– По твоему плану ты в тот момент либо уже будешь с ним наедине в кровати, либо мы будем прикапывать его бездыханное тело под берёзой. Так что не страшно.

– С такой формулировкой страшно даже мне, – я забросила шубу на вешалку и поплелась в кухню.

Марина вовсю фантазировала, как мы с ним станем парой и будем смеяться над глупыми стычками в начале общения.

Но то ли у меня фантазия плохо работала, то ли к Бардину я пока не прикипела, но его образ в голову шёл исключительно в очках и за кафедрой.

– Рассказывай хоть как прошло?

– Как самая обычная пара, – я пожала плечами. – Он был в своём духе, но в целом вполне сносный. Помог мне, если уж говорить честно. Я даже поняла, что он вполне себе симпатичный.

– Шутишь? Он же просто секс-символ! – у Марины чуть слюна в чашку не капнула. – Если бы не был таким засранцем, я бы влюбилась.

– А если я в него не влюблюсь? – впервые задалась этим вопросом, и меня будто ледяной водой окатило. – Вдруг, он очаруется, а я так и буду считать его засранцем?

– Даш, если это твоя судьба, значит ты им очаруешься! Судьба в обе стороны работает.

– Ну... ладно, – я, конечно, в судьбу всё ещё не верила, но смирилась с происходящим в моей жизни абсурдом.

– Надо думать, как его очаровать. Есть варианты?

– Не думаю, что в стенах университета у меня получится это сделать. Нужен план Б.

– У меня есть план получше. План И, – с заговорческим видом Марина открыла ноутбук и ткнула меня лицом в личную страничку Бардина.

Интересно, почему судьба у нас с ним общая, а за неё борюсь я одна? Нет, решено: я борюсь за неё сейчас, а он – всю оставшуюся жизнь. Я даже палец о палец потом не ударю!

Марина как хорошая подруга и настоящая женщина, конечно, уже подготовилась и сделала для меня краткую сводку: чем Бардин увлекается, где бывает.

Оказалось, что мужчина живёт недалеко от меня, ходит там в фитнес-клуб, любит рыбалку, классическую литературу. Следов отношений на странице замечено не было, да и вообще девушек в друзьях у него было немного.

– Есть у меня один козырь во всей этой ситуации, – Марина едва не терла руки, похихикивая от собственной коварности. – Смотри.

– Бардина Нина... Кто это?

– Мама нашего Ильи Андреевича. Милейшая женщина: комментирует каждую фотографию сына. А ещё ходит в клуб по вязанию и обожает классическую музыку. Сечешь?

– Когда занятия клуба? – решительно спросила я.

Нет, это уже даже не абсурд, это какой-то сюр! Я планирую идти вязать, чтобы познакомиться с мамой своего педагога.

Я хотела, конечно, сделать что-то отчаянное в канун Но-

вого года, но ведь не сойти с ума.

Чтобы окончательно не помешаться на Бардине, пока он обо мне даже не думает, я решила съездить к родителям в гости.

Мама обычно за две недели до Нового года начинала готовить репетиционные ужины, так что повод навестить был.

Я написала папе, что поеду с ним, немного поработала, и в обозначенное время юркнула в родительскую машину.

– Привет, папуль, – поцеловала родителя в щеку и щелкнула ремнём безопасности. – Спасибо, что забрал.

– Я мог бы ещё днём отправить за тобой водителя, чтобы ты не ждала.

– Пап, я ждала у себя дома... Тем более, что успела поде-
лать дела.

– Работала? Как оно там?

О работе обычно я отвечала уклончиво, потому что помощник юриста в малоизвестной фирме – для моего отца даже не должность, а так, насмехательство.

Стоит мне щёлкнуть пальцем, как он бы организовал мне собственный кабинет и штат ассистентов. Но я этого не хотела.

Родители дали мне мощный старт: обеспечили жильём в Москве, оплатили престижное образование. Этого было с головой достаточно, чтобы добиться остального самой.

Я верила, что что-то из себя представляю без папиных денег.

– На работе и на учёбе всё хорошо. Потихоньку пишу диплом. Хотела бы сказать, что это интересно, но это просто нужно.

– Правильно. Разделаешься с этим и всё. Ты у меня умница.

Мы подъехали к воротам дома, и я невольно сощурилась, увидев незнакомую машину.

Либо папа в очередной раз расширяет свой парк, либо у мамы хватило времени, чтобы позвать кого-то в гости.

– Ты говорил, что я приеду?

– Да, Наташа звонила мне.

Я тяжело вздохнула, а папа только повёл плечами. Это для него мамины ужины были уже делом привычным. А я каждый раз терпела незапланированное сватовство.

Во дворе родителей стояла пушистая ёлка, в этот раз наряженная в бело-красных цветах. Дом уже обтянули гирляндами, и сейчас он проходил на пряничный.

Даже собачью будку украсили фонариками, и рядом поставили небольшое искусственное дерево.

Каждый год едва ли не за месяц мама с командой дизайнеров начинала готовиться к празднику: выбирать цвета, шить платье, планировать сервировку стола.

Хотя казалось, что этот процесс у неё не прекращался никогда: после Нового года шла Пасха, потом папин день рождения, начало осени, и так по кругу...

– Что в этом году готовим на стол?

– Кролик, фаршированный уткой. Или наоборот... Уже не помню.

– Ясно.

Я разделась, в зеркало окинула беглым взглядом свой прикид и пожалела, что вообще надела платье. Надо было приехать в растянутом свитере, чтобы жених сам сбежал.

– Дашенька, доченька, как я рада, что ты приехала в гости, – мама, сверкающая ярче ёлки в гостиной, поцеловала меня в обе щеки и подтолкнула под спину к столу. – Проходи, садись. У нас сегодня в гостях Пановы. Помнишь Игоря? Вы в детстве вместе играли. Сейчас своя консалтинговая фирма, – шепнула мама мне на ухо. – Игорёш, поухаживай за Дашей.

Я села рядом с мужчиной около нарядной ёлки, дежурно улыбнулась и постелила на колени салфетку с вышивкой ручной работы.

На репетиционном столе было всё как у людей: оливье. С раковыми шейками и языком. Мандарины. Из Южной Америки. Мясная нарезка. Из представителей Красной книги. Заливное. С мясом вагю. Ничего необычного.

От алкоголя я отказалась, хотя возможно это было ошибкой, и решила ограничиться только салатами.

– Ой, Дашенька, Игорь у нас тоже не пьёт. Это хорошая привычка.

– А мы вот с Борисычем выпьем. Да, Серёга?

– Наливай, коль не шутишь.

– Может быть, нарезку? – предложил Игорь вежливо.

– Нет, спасибо, – поблагодарила и уткнулась в свою тарелку.

Мама не оставляла попыток свести меня с кем-нибудь и удачно выдать замуж. Вот только её кандидаты были либо старыми, либо скучными. Сама она в этом проблемы не видела, а вот я не была готова подписать себе приговор.

Игорь вроде бы был не таким уж старым: он родился на пару лет раньше меня. Но мужской харизмы в нём было... Ещё меньше, чем во мне.

Весь вечер он робел, и говорил со мной лишь чтобы предложить салат или горячее. Даже жалко его стало.

Когда Пановы уезжали, а мы с Игорем так и не обменялись телефонами, мама с долей осуждения посмотрела на меня и покачала головой.

Чтобы не ехать домой на ночь глядя, я решила остаться у родителей. Всё равно завтра пары были только вечерние, а поработать я смогу и отсюда.

Мама не обделяла вниманием ни одну комнату, поэтому на кровати я обнаружила постельное бельё с бело-красными леденцами, а в шкафу – пижаму с новогодним оленем.

– В этом году как-то скромно, – хмыкнула, оглядываясь по сторонам. Но в следующую секунду заметила выключатель у окна. – А вот теперь узнаю маму.

Комната замигала тёплым светом фонариков, я погасила люстру и с ногами забралась на деревянный подоконник,

чтобы посмотреть на декабрьский снегопад.

Под пушистой ёлкой кружился Буран – старый родительский пёс, на соседнем участке рабочие только-только натягивали гирлянды, пока маленький мальчик носился по двору с пластиковой лопатой.

Через один были видны дома, украшенные как пряничные. В декабре загородный посёлок превращался в настоящую сказку. Не хватало, пожалуй, только кареты, разъезжающей по улицам.

Глава 2

– Даш, давай тебя отвезёт водитель? Он приедет через полчаса.

– Мамуль, я прекрасно доберусь сама, – на ходу целуя родительницу, я уже выбегала из дома, надевая шубу.

С утра слышала, что она звонила кому-то из своих знакомых, поэтому слинять из дома нужно было раньше, чем приедет какой-нибудь перспективных жених, которому совершенно случайно со мной по пути.

Я села в пустой автобус, заняла место в самом конце у окошка и прикрыла глаза. Порой так скучаю по родителям, но, побыв с ними немного, вспоминаю, почему съехала.

На выезде из посёлка в автобус зашли ещё две женщины, но вышли они буквально в следующем населённом пункте, и я ехала одна.

Ещё бы. Тут у каждого штат водителей и личный вертолёт, какие автобусы...

Посреди трассы транспорт вдруг резко остановился и заглох.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я у водителя.

– Встали мы. Похоже приехали.

– А следующий автобус до города через сколько?

– Ну вот как заведу, до города доеду, потом обратно, вот

тогда и следующий.

Я вздохнула, опуская плечи, и стала искать такси.

Связи, как назло, не было. Крохи интернета появлялись, но тут же пропадали. Я решила немного пройти в сторону ближайшего посёлка, чтобы поймать интернет.

День сегодня был на редкость солнечный. На небе не было ни облачка, и свет, отражаясь от вчера выпавшего снега, больно бил по глазам.

Я медленно шла вдоль дороги, слыша пролетающие мимо машины. Понятия не имела, сколько тут до цивилизации. Может, так и до Москвы дойду...

Это казалось уже более реальным, чем поймать связь.

– Девушка, у Вас всё в порядке? – за спиной затормозила машина, и я обернулась, подставляя ладонь ко лбу, чтобы хоть что-то разглядеть. – Першина?..

Я сощурила глаза, но даже так узнала в водителе чёрного киа своего преподавателя. Он, кажется, был шокирован не меньше моего.

Такими темпами я реально начну в судьбу верить.

– Автобус заглох, а интернет не ловит, – пояснила я.

– Любопытно, конечно, но воспитание не позволяет сказать «Ладно» и уехать. Садись, – мне кивнули на пассажирскую дверь. Долго сопротивляться я не стала.

– Спасибо. Если не сложно, то до какой-нибудь станции метро. Или хотя бы до цивилизации, поймаю Интернет.

– Тебе в какой район?

– К Новослободской.

– Мне туда же, – тихо сказал мужчина. А-то я не знала! –

Подвезу.

– Спасибо большое. Я могу заплатить за бензин, если нужно.

– Как-нибудь обойдусь.

Только в тепле машины я поняла, что успела замёрзнуть. Денёк был знойный, а я в платье. Так что сейчас с удовольствием отогревалась на теплом сидении.

– Что ты делала с утра пораньше на трассе? Сдерживаюсь, чтобы не пошутить.

Хотелось ответить что-нибудь колкое, но я каждый раз напоминала себе, что это возможно мой будущий муж, поэтому надо терпеть.

– Я ехала от родителей на автобусе. Он заглох. Хотела так-си вызвать...

– На трассе тебя бы и так обязательно кто-нибудь подобрал.

– Кроме Вас желающих не нашлось, – всё же съязвила я. Мужчина, кажется, хмыкнул, но промолчал.

Какое-то время мы ехали молча. Стоило бы выстраивать коммуникацию, но то ли я так сильно замёрзла, то ли настроения не было, но мысли никак не лезли в голову.

– Я посмотрел твой кейс, – Бардин, к удивлению, вышел на разговор первым. – Довольно интересный. Откуда ты его взяла?

– С работы. Вообще эта старая история. Но начальник разрешил взять для диплома.

– Ты работаешь? – мужчина окинул меня беглым взглядом, но быстро переключился на дорогу

– Ну да. А что Вас удивляет? Или Вы всерьёз думаете, что я с ночной смены ехала?

– Кто тебя знает... Просто в нашем вузе студенты не то, чтобы любят работать. Да и с твоей фамилией проще предположить, что ты не работаешь.

– А что не так с моей фамилией? – в очередной раз я испытала неловкость за то, что меня воспринимают только как дочь своего отца. Потупила взгляд на руки, которые нервно теребили край платка.

– Ты поняла, о чем я. В нашей сфере сложно не знать, чья ты дочь.

– Моя семья не должна влиять на восприятие меня как личности. Да, я понимаю, кто мои родители, но я не их часть. Я работаю помощником юриста, и это никак не связано с деятельностью моего отца.

– Ладно, ладно, не заводись.

Я тяжело вздохнула, подавляя желание сесть за руль и переехать мужчину несколько раз.

До города оказалась довольно далеко, особенно учитывая предновогодние пробки, поэтому мы слушали уже вторую подряд программу по радио.

– Как Вы встречаете Новый год обычно? – вдруг спросила

я, кажется, сама от себя не ожидая.

– Это мы так сблизились за эту поездку?

– Не хотите, не говорите, но от мерзкого голоса ведущей меня уже тошнит, – самовольно я сбавила звук до минимума и лбом прижалась к прохладному окну.

– Обычно с друзьями... Ничего такого.

– Понятно...

– Тут я должен спросить то же самое у тебя, да?

– Не хотите, не спрашивайте, – отозвалась глухо, разглядывая через запотевшее стекло, как один парень тащит другого на ледянке.

– Расскажешь или будешь выпендриваться?

Моих губ коснулась лёгкая ухмылка, которую я постаралась тут же скрыть.

– У меня тоже ничего интересного: с семьёй и их друзьями.

– Там, наверное, всё заксобрание собирается?

– Когда заксобрание, когда общественная палата. Как повезёт...

– Энтузиазма в голосе ноль, – хмыкнул Бардин. А меня что-то понесло на разговоры и откровения, так что я выдала как на духу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.